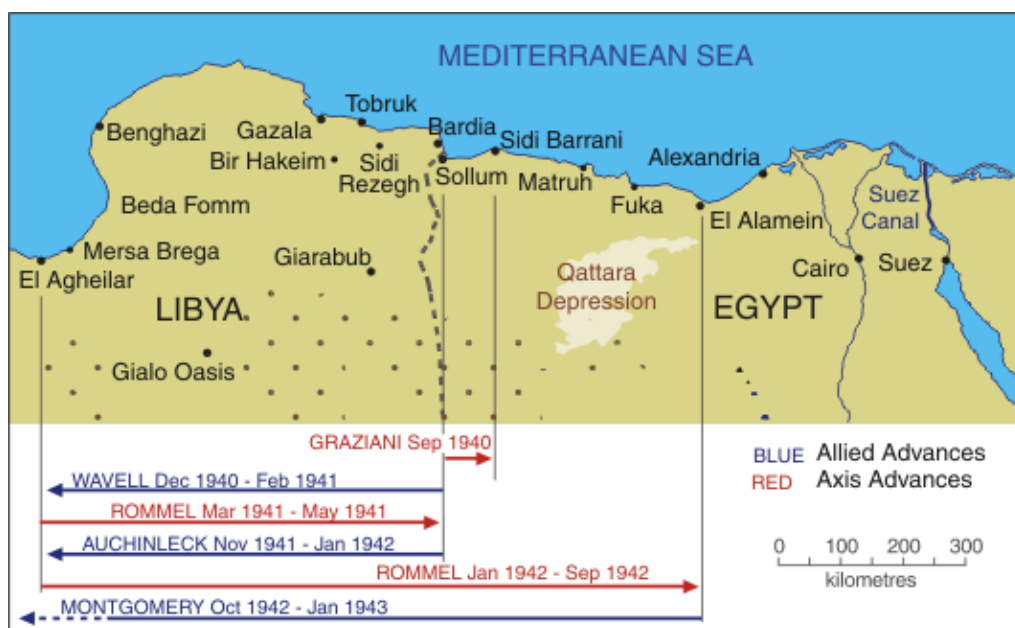

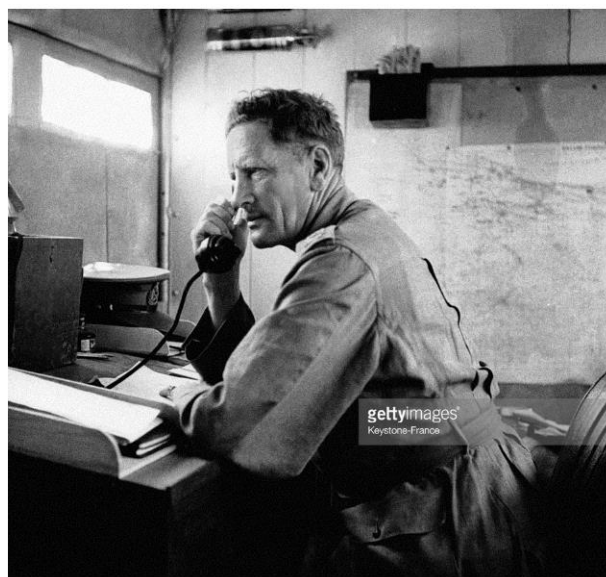
ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД ЭЛЬ-АЛАМЕЙНОМ

25 июня 1942 г. генерал Окинлек принял командование над отступающей под напором Роммеля 8-й Армией британцев. Через четыре недели он остановил продвижение войск стран Оси на восток и нанес поражение танковым частям Африканского Корпуса. Не располагая достаточным количеством войск для статичной обороны, Окинлек сумел заманить наступающие клиньями немецко-итальянские части в подготовленные ловушки и нанес им тяжелые потери. Как позднее признавал Роммель, «Окинлек перехватил инициативу и осуществил свои операции продуманно и с заслуживающей похвалы храбростью.» После 1-го сражения под Эль-Аламейном поражение немцев в Африке стало только вопросом времени...

Основные рубежи продвижения войск стран Оси и 8-й Армии британцев в декабре 1940 г. – сентябре 1942 г.

<http://svc029.wic009tp.server-web.com/education/maps/WW2/nthafrika.html>

Эрвин Роммель (слева) и Клод Окинлек (справа) в июне 1942 г.
(<https://au.pinterest.com/pin/597501075534242557/>)
<https://screenshots.firefox.com/BUn6n4dq59dVkkbcC/www.gettyimages.com.au>)

Прелюдия

Генерал Окинлек принял командование над [откатывавшейся на восток 8-й Армией](#) 25 июня, накануне атаки Роммеля на позиции британцев у городка Мерса Матрух (Marsa Matruh). Вечером 28 июня передовые части немцев были уже близ городка Фука (Fuka). Воодушевленные недавними победами, немцы продвигались к только частично подготовленным к обороне британским позициям, расположенным вдоль периметра Эль-Аламейн.

Вечером 28 июня Окинлек отправил в Лондон обзор сложившейся ситуации и свой план действий, разработанный с учетом существенного перевеса немцев в численности бронетанковых сил и предположения о том, что Роммель нацеливается на дельту Нила. Предполагалось, что 8-я Армия окажет максимальное сопротивление в районе Фуки и затем на позициях под Эль-Аламейном, не давая возможности противнику прижать британцев к морю и обойти их.

Утром 29 июня Роммель бросил свою 90-ю Легкопехотную Дивизию в направлении деревни Даба (Daaba или El Daba), приказав итальянцам следовать за немцами. 1-я Танковая Дивизия британцев к югу от Фуки делала все возможное, чтобы прикрыть отступающие части сильно потрепанного 10-го Корпуса. Южнее, в районе возвышенности Баб Эль Каттара (Bab el Qattara) приходила в себя после отступления новозеландская дивизия. Далее к югу, у северного борта впадины Каттара, заняла оборонительные позиции 5-я Индийская Бригада. В районе Эль-Аламейнского периметра к 30-му Корпусу британцев присоединились 1-я Южноафриканская Дивизия и 18-я Индийская Пехотная Бригада, только что прибывшие в Северную Африку из Ирака. Таким образом, в распоряжении Окинлека было только две боеспособные пехотные дивизии и одна танковая, все еще недостаточно вооруженная американскими машинами *Грант/Grant*. Этим частям предстояло обеспечить оборону участка фронта протяженностью около 30 миль, при этом противник мог выбирать одно из двух возможных направлений для нанесения удара: одно приходилось на прилегающий к морю северный участок, другое - на южный фланг, примыкавший к впадине Каттара.

Окинлек приказал командующему 30-м Корпусом генералу Норри (Norrie) занять оборону на северном фланге, присоединив к своим частям боеспособные остатки 50-й и 10-й дивизий индийцев. 1-й Танковой Дивизии предстояло занять позиции к югу от Эль-Аламейна, 13-й Корпус генерала Готта получил приказ прикрыть южный фланг фронта и быть готовым прийти на помощь 30-му Корпусу, если немцы атакуют на севере. Предполагалось, что нехватку войск компенсируют их мобильность и способность быстро затыкать бреши в обороне.

В секторе обороны 30-го Корпуса 1-я Южноафриканская Дивизия получила приказ занять оборону вдоль небольшого примыкающего к морю периметра с протяженностью линии фронта в 15 миль, при этом оставался невыполненным большой объем работ по строительству оборонительных укреплений. Уязвимым местом периметра была та легкость, с которой противник мог обойти его с юга и изолировать его, перерезав дорогу, идущую к нему с востока. Чтобы предотвратить такое развитие событий, Норри 28 июня разместил боевую группу из состава 18-й Пехотной Бригады индийцев в 7 милях к югу от высот Деир эль Шейн (Deir el Shein). Группу поддерживала артиллерия 97-го и 121-го полков (Field Regiments) и пехотный противотанковый взвод, только что перевооруженный 6-фунтовыми пушками. Грунт здесь был скальным, не хватало колючей проволоки и мин, и эту позицию противника мог также без проблем обойти.

Окинлек сконцентрировал свои усилия на передислокации частей 1-й Южноафриканской Дивизии, отдавая себе отчет в том, что Роммель, скорее всего, попытается обойти периметр с юга. Боевая группа из 3 000 человек была размещена вдоль западного фланга периметра, внутри периметра Окинлек оставил 3-ю Механизированную Пехотную Бригаду. Две другие усиленные артиллерией механизированные бригады, 1-я и 2-я, заняли позиции к югу от периметра. 1-я Бригада заняла позиции на северном склоне гряды Рувейсат (Ruweisat) в пяти милях к югу от периметра и в 3.5 милях к юго-западу от позиций 2-й Бригады. Таким образом, на пути совершающего обходной маневр противника были размещены глубоко эшелонированные оборонительные позиции. Совершая этот маневр, немцы могли оказаться под огнем с расположенных севернее оборонительных позиций Эль-Аламейнского периметра, попытка прорваться на равном удалении от узлов обороны на севере и на юге могла привести к тому, что войска Роммеля окажутся под концентрическим огнем с севера и с юга.

Такое размещение оборонительных позиций было новинкой в тактическом плане для 8-й Армии британцев. В первой половине 1942 г. превосходство немцев в танках и противотанковой артиллерии, вызванное низкой эффективностью британских 2-хфунтовых пушек и отсутствием механизированного транспорта у стрелковых рот британских пехотных дивизий и, как следствие, низкой мобильности, в существенной мере ограничивало тактическое разнообразие в действиях британцев. Пехотные части британцев не имели адекватного противотанкового вооружения и другой защиты, кроме минных полей, и всегда находились под серьезной угрозой окружения. В теории британские бронетанковые дивизии должны были способны отразить эту угрозу, отбивая атаки мобильных и танковых групп противника, но это находилось за пределами возможностей британских танков. Более того, хотя британские армейские танковые бригады были созданы специально для взаимодействия с пехотой, тактическая доктрина, под влиянием которой готовили к боям британские бронетанковые дивизии, предусматривала боевые действия против танков противника на удалении от мест боестолкновений пехотных частей, в которых танки обычно не принимали участия. В тактике немцев не было таких различий между бронетанковыми частями, механизированной пехотой и артиллерией – в особенности противотанковой. Все рода войск вступали в оборонительные и наступательные бои, как единое целое, при этом их мощные 88-миллиметровые пушки использовались и в наступлении, поражая британские танки с больших расстояний. Кроме всего прочего, британский танк *Крусейдер/Crusader* был ненадежным в техническом плане и легко загорался. Только с прибытием в больших количествах американских танков *Грант* и 6-тифунтовых противотанковых пушек британцы начали соперничать с противником на равных. Взаимодействие наземных войск и авиации у немцев было налажено значительно лучше у британцев, и у британцев не было самолета, эквивалентного пикирующему бомбардировщику *Ju-87* (Штука).

К положительным моментам следует отнести то, что британская полевая артиллерия была весьма эффективной, но ее всегда не хватало, и ее часто приходилось использовать в борьбе с танками, для чего она не была приспособлена.

Что касается итальянских войск противника, то их боевая эффективность была ограниченной, и Роммель обычно с осторожностью бросал их в бой, использовал преимущественно в обороне и подальше от горячих участков.

К концу дня 29 июня 90-я Дивизия немцев достигла города Сиди Абд эль (Абдель) Рахман (Sidi Abd El Rahman) и остановилась у населенного пункта Эль Кусейр (El Quseir). 20-й Корпус итальянцев находился дальше на запад, их 21-й и 10-й корпуса продвигались по приморской дороге между Дабой и Матрухом. Утром 30 июня к юго-западу от Дабы 1-я Танковая Дивизия и 7-я Механизированная Бригада британцев вклинились между продвигавшимися вдоль приморского шоссе итальянцами и находившимися юго-восточнее частями Африканского Корпуса Роммеля. 7-я Бригада, известная своей агрессивностью, не только задержала 20-й Корпус итальянцев – и это

несмотря на грубые послания Роммеля, требовавшего отбросить «столь презренного противника», но и встретила засадой вражескую колонну в нескольких милях к западу от Дабы. Затем британские танки столкнулись с итальянской дивизией *Littorio* к западу от Дабы и, уже после полудня, атаковали части 21-й Танковой Дивизии немцев, которые были немало удивлены атакой с тыла. Однако, сильнейшая песчаная буря остановила бой... К ночи этого дня 4-я Танковая Бригада британцев остановилась у населенного пункта Телль эль Аккакир (Tell el Aqqaqir) посреди позиций противника, а 22-я Танковая Бригада – к югу от оборонительного периметра. На тот момент в танковой дивизии в строю находилось 36 *Грантов*, 60 *Стюартов/Stuart*, 12 *Валентайнов/Valentine* и 8 *Крусейдеров*.

В британских войсках был распространен приказ Окинлека, в котором были следующие слова: «Противник находится на пределе своих возможностей и считает, что мы – сломленная армия... Он рассчитывает захватить Египет, блефуя. Покажите ему место, где ему предстоит сойти [с дистанции].» Приказ не произвел большого впечатления на британских старших офицеров. Цепь недавних поражений подорвала у многих волю к сопротивлению. Готт был деморализован сообщением от генерала Корбетта (Corbett), в котором, как могло показаться, говорилось о том, что Уэйвелл (*Archibald Wavell*, в описываемый период времени – командующий вооруженными силами британцев в Индии - ВК) уже действует в рамках наихудшего из возможных сценариев развития событий и что Египет, возможно, придется оставить. Он передал эту недостоверную информацию командиру новозеландской дивизии, по ошибке добавив, что пускай воюет тот, кто хочет, а южноафриканцам это не нужно.

Командующий южноафриканцев генерал Пиенаар (Pienaar) открыто критиковал решение командования продолжать бои к западу от Нила, эту точку зрения разделял и французский генерал Лармина (*Edgard de Larminat* – командующий 1-й Дивизией Свободной Франции - ВК). Генерал Норри, близкий к Окинлеку, не терял уверенности, но самому командующему 8-й армией предстояло восстановить уверенность в победе у других старших офицеров.

У *Panzerarmee* уверенности в успехе было не занимать, хотя на тот момент в *Африканском Корпусе* оставалось всего 55 танков и 500 человек боевой численности. В немецкой 90-й Дивизии оставалось 1 500 активных штыков. Артиллерия немцев насчитывала, включая трофейные британские 25-фунтовки, 300 единиц, в том числе, только 29 88-миллиметровых пушек. В составе 20-го, 10-го и 21-го корпусов итальянцев насчитывалось всего около 5 500 человек. 30 танков и 200 единиц артиллерии, включая некоторое количество 88-миллиметровок. С этой малочисленной группой войск Роммель рассчитывал смести со своего пути силы британцев, которые, как он ошибочно полагал, были остатками разбитого 10-го Корпуса, удерживающего Эль-Аламейнский периметр и гряды Деир эль Абьяд в 10 милях к юго-западу. По его оценке, основные силы 8-й Армии – пехота и танки 13-го Корпуса, прикрывали дорогу на Каир в 15 милях к югу от намеченного им направления удара по периметру. Тем временем угроза нанесения удара *Африканским Корпусом* в районе Эль Кусейр задержит британские танки на юге настолько, что они не успеют прийти на помощь своим частям, сражающимся на северном участке фронта. Роммель планировал, что под покровом темноты *Африканский Корпус* выйдет к Телль эль Аккакиру и, рано утром 1 июля, нанесет оттуда удар по тылам 13-го Корпуса через участок Алам Найиль (Alam Nayil).

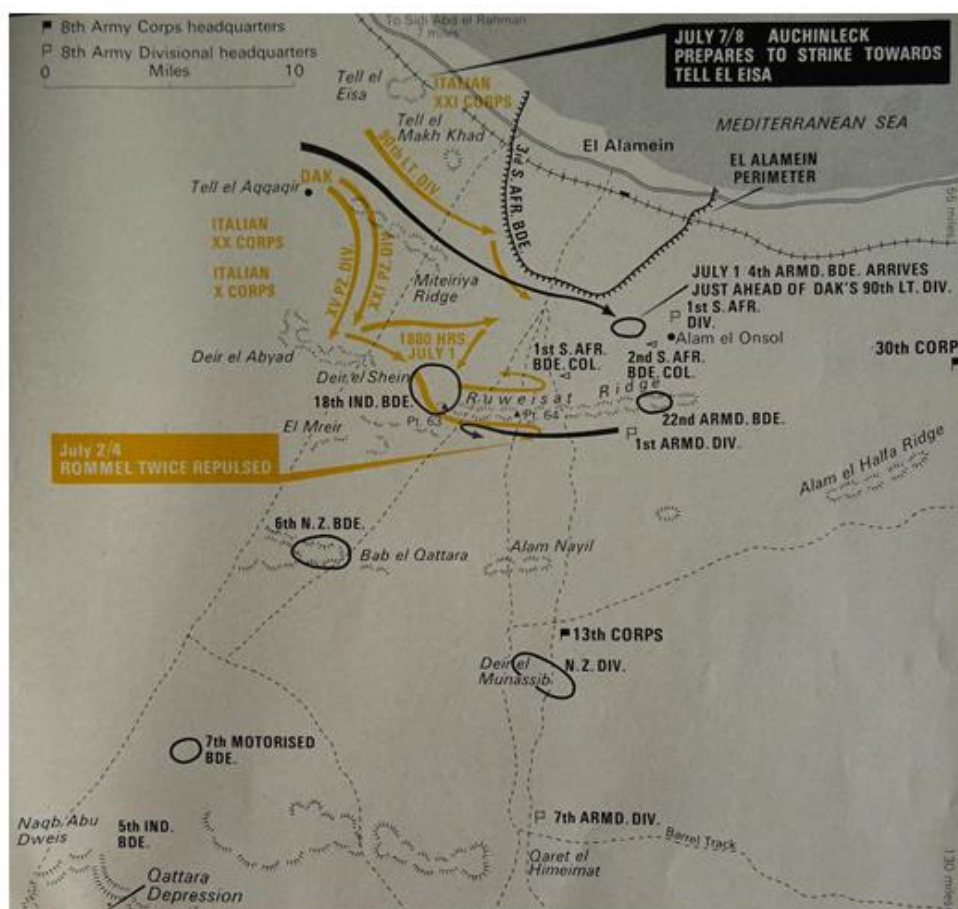
90-й Дивизии Роммель отводил роль, в которой она проявила себя столь успешно в районе Матруха: дивизии предстояло наступать к югу от периметра и перерезать идущую к нему с востока дорогу. Тем временем 21-й Корпус итальянцев, противостоящий западному флангу периметра, охватит кольцом и атакует укрепленный узел противника, предположительно расположенный в районе высот Деир эль Абьяд. 20-й Мобильный Корпус должен будет прикрывать его с фланга. Начало операции было назначено на 3 часа утра 1 июля, хотя Роммель понимал, что *Африканский Корпус* опоздает с началом выдвижения. План был составлен без разведки и основывался на

неверных представлениях о способности противника оказать сопротивление: немецкий командующий считал, что его враг сломлен окончательно...

30 июня части британцев продолжали прибывать со стороны Матруха – всего вернулось в строй около 60% личного состава 10-го Корпуса. Артиллерия была перегруппирована в так называемые «артиллерийские колонны». Однако на рассвете 1 июля британцам все еще не удавалось вступить в контакт со штабом 1-й Танковой Дивизии, от которой зависело столь многое. Из-за этого 1-е Эль-Аламейнское сражение началось без участия в нем британских танков. Оценивая боевой потенциал британцев, Роммель рассчитывал на то, что к вечеру 1 июля ослабленные и дезорганизованные остатки 10-го Корпуса будут обойдены и смяты, и его передовые части будут на пути к Александрии. Он знал, что его войска вот-вот выбьются из сил, но это наступление должно было стать финальным аккордом, и впереди уже маячила дельта Нила...

Наступление Роммеля начинается

90-я Дивизия начала наступление вовремя, но выдвинулась слишком далеко на север, натолкнулась на оборонительные позиции британцев и была прижата к земле огнем. *Африканский Корпус* начал наступление в 6.45 утра – почти на 4 часа позже, после сильной бомбежки силами авиации противника. В районе высот Деир эль Абьяд противник обнаружен не был, но к 9 утра танки 15-й Дивизии натолкнулись на оборонительные позиции 18-й Пехотной Бригады к северо-востоку от высот Деир эль Шейн. Здесь *Африканский Корпус* остановился для рекогносцировки и дозаправки машин.

Первые дни сражения: дислокация войск воюющих сторон, направления ударов и контрударов. Желтые стрелки – продвижение войск Оси, черные - британцев

Около полудня, в условиях песчаной бури, 90-я Дивизия немцев возобновила продвижение вдоль периметра, намереваясь обойти его, но попала под огонь тяжелой артиллерии, минометов и пулеметов. Вынужденные остановиться под ураганным огнем, передовые части немцев проявили элементы паники. Тем временем, под завесой песчаной бури, *Африканский Корпус* в полдень атаковал позиции противника в районе высот Деир Эль Шейн, к часу дня создал брешь в обороне британцев и продолжил с боем продвигаться вперед, преодолевая сопротивление танков и артиллерии врага. Удовлетворенный достигнутым почти до уровня эйфории, Роммель приказал преследовать отступающего противника и, пока 90-я Дивизия и 21-й Корпус итальянцев расчищали себе дорогу, 20-й Корпус и дивизия *Littorio* получили приказ присоединиться к наступлению.

Ситуация развивалась примерно так, как ожидал Окинлек, и будь в его распоряжении готовая к бою 1-я Танковая Дивизия, ему удалось бы удержать противника. Пока подразделения 1-й Дивизии действовали следующим образом: 1 июля утром 22-я Танковая Бригада с 28 танками (из них 10 на буксире), начала продвижение на юго-запад от Алам эль Онсола, а 4-я Танковая Бригада, покинув на рассвете того же дня Тель Эль Аккакир словно повела за собой атакующую периметр 90-ю Дивизию, попав под огонь немцев. Затем эта бригада забрела в глубокие пески близ Алам эль Онсола и выбралась из них только к концу дня.

Песчаная буря мешала британцам держать оборону. Командование знало, что немцы атакуют район высот Деир эль Шейн, и около 13.30 командование 30-го Корпуса приказало частям 1-й Дивизии выдвинуться на помощь оборонявшимся силами 18 танков 22-й Бригады. Однако дивизионный полк бронемашин, проводивший рекогносцировку в районе высот Деир Эль Шейн в условиях песчаной бури, сообщил, что на этом участке все спокойно. Вследствие этого 22-я Бригада не вступила в бой и остановилась на восточном фланге гряды Рувейсат.

Постепенно Африканский Корпус преодолел сопротивление защитников оборонительного узла Деир эль Шейн, но произошло это только к 18.00 и ценой потери 18 из 55 танков. Хотя это было уже поздно для спасения ситуации, 22-я Танковая Бригада британцев атаковала 15-ю Танковую Дивизию Роммеля около 17.00 и оттеснила немцев на запад. Несмотря на обошедшийся немцам дорогой успех при захвате высот Деир эль Шейн, их достижения в первый день наступления были более чем незначительными. Это не помешало верховному командованию вооруженными силами Рейха объявить на весь мир о том, что «в Египте германские и итальянские дивизии, поддержанные сильными ... группами пикирующих бомбардировщиков, прорвали оборонительные линии под Эль-Аламейном.» Уже вечером первого дня Окинлек понял, что его оборонительный план использования артиллерии и пехоты достиг успеха.

Потеря участка Деир эль Шейн для британцев была компенсирована выигрышем во времени, которое пришлось кстати для того, чтобы 1-я Танковая Дивизия консолидировала свои позиции на гряде Рувейсат. Теперь в ней было 38 *Грантов*, 61 *Стюарт*, 12 *Валентайнов* и 8 *Крусейдеров*. Доля 6-фунтовок в артиллерии механизированного пехотного подразделения дивизии стала довольно значительной.

Окинлек, недовольный отсутствием активных действий со стороны 13-го Корпуса, вызвал Готта в штаб Армии в тот же вечер. Хотя противник мог остановить свои атаки периметра и вместо этого повернуть на юг, Окинлек рассудил, что 13-й Корпус должен обратить свой взор на север, а подготовиться к мобильным действиям против южного фланга немцев в случае, если возобновит свои атаки на позиции 30-го Корпуса. Поскольку британская разведка продолжала настаивать на том, что наступающие все еще сильны в численности танков и пехоты, такая предосторожность со стороны британцев не была лишней. Но вся обстановка в целом была многообещающей. Вечером первого дня ВВС британцев активизировали удары по позициям войск стран Оси и их коммуникациям...

К 10 утра 2 июля Роммель, понимая, что 90-я Дивизия не добьется успеха, если не получит помощи, изменил план действий. Африканскому корпусу было приказано наступать на восток и обойти населенный пункт Алам эль Онсол (Alam el Onsol), чтобы выйти к приморскому шоссе, тогда как 90-я Дивизия следует за ним. Начало реализации этого плана было назначено на полдень 2 июля.

Однако, поскольку Роммель в тот день не продолжил наступление уже утром, Окинлек решил опередить его. 30-му Корпусу было приказано удерживать оборонительные позиции, колонна из состава 10-й Индийской Дивизии (Robcol) получила приказ занять местоположение частей 1-й Танковой Дивизии на гряде Рувейсат и, взаимодействуя с частями 13-го Корпуса, начать продвижение на запад вдоль южного склона гряды, чтобы выйти во фланг противнику.

Послеполуденные стычки на гряде Рувейсат происходили так: 15-я Танковая Дивизия немцев, действующая на южном фланге *Африканского Корпуса*, попала под огонь артиллерии новозеландцев и под фронтальную атаку 30 танков *Грант* 1-й Дивизии и остановила продвижение на запад, тогда как на северном фланге *Африканского Корпуса* поддержанная огнем тяжелой артиллерии 21-я Танковая Дивизия немцев, не встретив на своем пути британские танки, дважды продвигалась вперед вдоль гряды и дважды откатывалась после контратак 1-й Бригады южноафриканцев и индийцев из 10-й Дивизии. Тем не менее, после того, как 1-ю Танковую Дивизию отвели, и она перестала оказывать непосредственную поддержку южноафриканцам, в их штабе не на шутку встревожились ...

Окинлек отдал приказ 13-му Корпусу начать операции на западном склоне возвышенности Эль Мреир (El Mreir) и далее продвигаться на север, но к тому времени основная часть артиллерии новозеландцев была задействована в поддержке 1-й Танковой Дивизии на участке боев между Алам эль Онсолом и грядой Рувейсат, и 13-й Корпус так и остался на прежнем месте...

К концу дня 2 июля Окинлек уже был уверен в том, что Роммель выбился из сил на тот момент времени и, как следствие, принял решение бросить в бой 9-ю Дивизию австралийцев, в то время входившую в группировку войск, дислоцированных близ Каира (Delta Force). Это было важнейшее решение, потому что командующий 1-й Дивизией южноафриканцев, встревоженный уязвимостью позиции своей 1-й Пехотной Бригады, послал в штаб 30-го Корпуса просьбу об ее отводе в район Алам эль Онсол. Когда генерал Норри отказался принять это предложение, Пиенар позвонил Дормэну-Смиту (Dorman-Smith) в штаб 8-й Армии, и, вновь получив отказ, попросил разрешения переговорить непосредственно с Окинлеком. Окинлек добродушно, но твердо разъяснил необходимость удержания существующих позиций бригады, но затем отдал Норри приказ заменить боевую группу *Askcol*, одну из пехотно-артиллерийских колонн 50-й Дивизии (*эта дивизия потеряла половину личного состава в боях у города Мерса Матруха и находилась в стадии доукомплектования – ВК*) на южноафриканцев, чтобы облегчить положение 1-й Бригады. На какое-то время в ту ночь позиции 1-й Бригады остались незанятыми, но вскоре их заняли части 90-й Дивизии. Эти части были выбиты немцами с позиций, понесла ощутимые потери, но были вновь заняты британцами – на этот раз боевой группой *Askcol*. Утром 3 июля британцы попали под сильнейший артиллерийский обстрел, понесли потери и были вынуждены вновь отойти к южной окраине Алам эль Онсола.

Конец наступления Роммеля

Роммель позднее признал, что «генерал Окинлек управлял своими войсками с весьма заметным мастерством и, в тактическом плане, лучше, чем Ритчи (*Neil Methuen Ritchie – предшественник Окинлека на посту командующего 8-й Армией – ВК*)», и полагал, что [ходе сражения] «на фронт прибывало все больше и больше британских танков и пушек.» В этой связи он решил, что «остановит наступление на какое-то время после атак следующего дня.» Его план на 3 июля

предполагал прорыв на севере силами *Африканского Корпуса*, поддерживаемого 90-й Дивизией, и переброску на южный участок фронта итальянских дивизий *Ariete* и *Trieste*, которым предстояло удерживать линию соприкосновения с 13-м Корпусом.

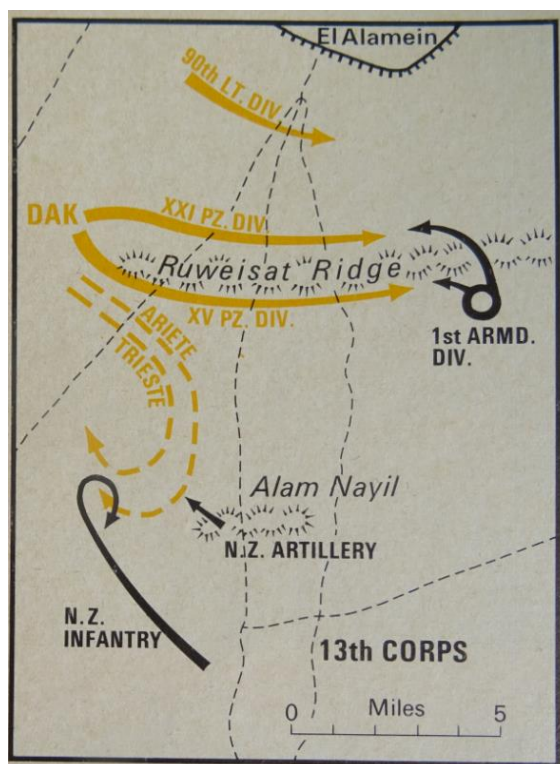
Но все пошло не по плану. Продвижение двух дивизий *Африканского Корпуса* было быстро остановлено 1-й Дивизией британцев. Дивизия *Ariete* начала свой марш на юг, но попала под атаки британских танков на восточном фланге и огонь новозеландской артиллерии с близкого расстояния в районе гряды Аль Найиль и остановилась. Вскоре после этого колонна новозеландцев предприняла штыковую атаку на колонну дивизии *Ariete*, в результате чего ими было захвачено 350 пленных, 44 пушки, включая 11 88-миллиметровок, и большое количество автомобилей. К полудню в этой дивизии оставалось 5 танков и две пушки.

Разгром дивизии *Ariete* шокировал Роммеля, который рассматривал ее как свою наиболее боеспособную итальянскую часть. Залатав бреши на своем южном фланге своими рекогносцировочными подразделениями, Роммель в последний раз двинул свой корпус вперед. Под прикрытием артиллерийского огня *Африканский Корпус* начал продвижение в 16.00 и к 17.15 был уже в 9 милях к востоку от участка Деир эль Шейн. К югу от гряды Рувейсат 1-я Танковая Дивизия удержала свои позиции, потеряв при этом 17 *Грантов*, 19 *Стюартов* и три *Валентайна*.

Измотанные и понесшие тяжелые потери войска Роммеля, не способные к дальнейшему продвижению вперед и растянувшие свои позиции в дугу длиной в 35 миль, стали окапываться. Брешь между 10-м Корпусом итальянцев и *Африканским Корпусом*, образовавшаяся в районе гряды Рувейсат, закрыть было нечем, так как 20-й Корпус итальянцев после катастрофы дивизии *Ariete* вышел из боя. Наступил момент, когда командование войск стран Оси в Африке должно было взять события под свой контроль и остановить Роммеля там, где он был, или отвести его части на запад. Правильной альтернативой дальнейшему наступлению была операция *Hercules* – вторжение на Мальту, но Муссолини находился в ожидании в Киренаике, а Роммель по-прежнему был настроен с оптимизмом по отношению к возможности порыва к Каиру. Его престиж был на кону, и мудрые советы не принимались во внимание.

Британское командование все еще находилось под влиянием докладов своей разведки, переоценивающих силы противника, и действовало осторожно. Окинлека не испугало некоторое продвижение Роммеля, поскольку нахождение на южном фланге наступающих его 1-й Дивизии делало маловероятным успешный прорыв немцев на север, к побережью. Окинлек отдал 30-му Корпусу приказ продолжать удерживать 4 июля оборонительные линии и атаковать противника там, где это возможно. 13-му Корпусу было приказано атаковать противника к западу от гряды Эль Мреир.

Штаб 13-го Корпуса, все еще беспокоившийся о стабильности своего правого фланга, отреагировал на приказ без особого энтузиазма, поэтому, за исключением локальных атак 5-й Пехотной Бригады новозеландцев в районе Эль Мреир, которые столкнулись с упорным сопротивлением поддержанных пикирующими бомбардировщиками частей 10-го Корпуса итальянцев, в смысле давления на противника в тот день ничего существенного не происходило. Тем не менее, Роммель не стал рисковать на своем южном фланге. 4 июля его 21-я Танковая Дивизия была переброшена с гряды Рувейсат на участок восточнее гряды Эль Мреир, а 15-я Танковая Дивизия и 90-я Дивизия закрыли образовавшуюся из-за этого брешь. Около 14.00 из 1-й Танковой Дивизии пришло сообщение о том, что 21-я Дивизия немцев начала продвижение на запад, и Окинлек, заподозрив, что это – начало общего отвода войск противника, приказал своим обоим корпусам быть готовыми начать преследование.

3- июля. Первоначальные атаки Роммеля были отбиты, и он был вынужден расстаться с надеждами на обход Эль-Аламейнского периметра в той же манере, в какой ему удалось это сделать в боях за Мерса Матрух.

Желтые стрелки – продвижение войск Оси, черные - британцев

15-я танковая Дивизия Роммеля под давлением британцев начала отступать, и преследующая ее 1-я Дивизия британцев была близка к тому, чтобы смять ее, но была вынуждена остановить свои атаки под огнем немецких 88-миллиметровок. Воспользовавшись ситуацией, 15-я Дивизия Роммеля вернула себе около 4-х миль оставленного пространства, но в ходе своей контратаки израсходовала последние боеприпасы. После этих ожесточенных боев 1-я Танковая Дивизия была окончательно измотана, и ее командир генерал Ламсден (Lumsden) уже буквально умолял командование 30-го Корпуса сменить его часть на передовой. Тем временем к вечеру 4 июля в частях *Африканского Корпуса* оставалось 36 танков. В 1-й Дивизии оставалось несколько большее число танков *Грант*, и более агрессивная тактика британцев могла бы поставить танкистов Роммеля на грань разгрома.

Роммель считал, что кризис был преодолен, и теперь намеревался отвести части 90-й и 15-й дивизий, заменить их дивизиями *Trento* и *Sabratha* 21-го Корпуса итальянцев и тем самым укрепить свой сократившийся по протяженности фронт между грядой Рувейсат и побережьем. Он ожидал, что прибывающие подкрепления помогут ему восстановить ударную мощь его мобильных бронетанковых сил. Однако это означало, что в первый раз за все время боевых действий в пустыне его итальянская пехота вступит в соприкосновение с частями 8-й Армии на протяженном секторе фронта.

Что касается Окинлека, то его положение облегчилось тем, что к 8-й Армии присоединилась 24-я Пехотная Бригада австралийцев, занявшая позиции в тылу 1-й Танковой Дивизии на гряде Рувейсат. При этом Окинлек принял условия австралийцев и обещал не посылать их бой отдельными подразделениями под командованием неавстралийских офицеров и использовать только в обороне.

Окинлек переходит в контрнаступление

Окинлек рассчитывал на удержание линии фронта в его восточном (центральном) и южном секторах и атаковать противника с тыла, не дав ему возможности отступить в нормальном порядке. 8-й Армии предстояло атаковать из Эль-Аламейнского периметра в направлении приморского шоссе (30-й Корпус), тогда как 13-му Корпусу – начать операции на юге вдоль дороги, ведущей к пункту Абу Двейс (Abu Dweis). В то же время Окинлек не возлагал больших надежд на 13-й Корпус и рассчитывал на то, что он просто свяжет определенные силы Роммеля.

Утром 5 июля генерал Готт указал новозеландцам направление наступления: от возвышенности Баб эль Каттар к участку Сиди Абд эль Рахман, целью колонны 9-й Пехотной Бригады индийцев стал пункт в 10 милях к востоку от Дабы. Новозеландцы в тот момент еще не пришли в себя после выхода из строя в результате ранения своего командующего генерала Фрейберга и действовали с повышенной осторожностью после недавних воздушных атак пикирующих бомбардировщиков. Индийцы, действовавшие на левом фланге новозеландцев, также не добились заметного прогресса...

Приняв во внимание то, что генерал Норри, возглавлявший 30-й Корпус с ноября 1941, нуждается в отдыхе, Окинлек 5 июля заменил его на генерала Рэмсдена, до этого командовавшего 50-й Дивизией. Эта замена стала причиной слабой активности в действиях 30-го Корпуса 6-7 июля 1942 г. 7 июля 4-я Бригада новозеландцев продвинулась до пункта Мунга Вала (? - Munga Wahla), но позднее вновь отступила. Тем не менее, колонна 7-й Танковой Дивизии британцев, к тому времени получившей статус *Легкой Броневой Дивизии (Light Armoured Division)* после присоединения к ней 4-й (Легкой) Броневой Бригады и состоявшей из трех полков броневых автомобилей, дошла до города Фука к вечеру 7 июля и обстреляла полевой аэродром противника. В дополнение к этому диверсанты из британских соединений специального назначения *Special Air Service Group* и *Long Range Desert Group* уничтожили на земле семь итальянских истребителей.

Больше заметных событий в тот день не произошло, но командующие противостоящими группировками войск не собирались оставаться в бездействии слишком долго. Роммель, раздосадованный неудачами на флангах Эль-Аламейнского периметра, начал рассматривать возможность нанесения удара 13-му Корпусу с прорывом к гряде Алам Найиль и пункту Деир эль Мунассиб (Deir el Munassib). Удачный прорыв открывал Роммелю путь на Каир... Окинлек намеревался использовать 9-ю Дивизию австралийцев на втором этапе реализации своего плана боевых действий – этапе разгрома итальянцев. Он запланировал атаку 30-го Корпуса вдоль приморского шоссе в направлении городка Телль эль Эйса (Tell el Eisa), которая, в случае успеха, поставила бы под угрозу транспортные коммуникации в тылу Роммеля. Приказ о наступлении в ночь с 9 на 10 июля был отдан генералу Рэмсдену. Кроме того, Окинлек принял решение перебросить 13-й Корпус на север, на гряду Алам Найиль, чтобы сконцентрировать на ее высотах артиллерию 8-й Армии и нанести удар по итальянским войскам Роммеля, как только произойдет прорыв 30-го Корпуса на северо-западном фланге периметра. Это тактическое перемещение 13-го Корпуса означало, что британцы оставляют оборонительный узел на возвышенности Баб Эль Каттара и открывают южный путь на Каир противнику... Перегруппировка началась в ночь с 7 на 8 июля и, чтобы дезориентировать противника, австралийцы предприняли рейд на позиции 15-й Танковой Дивизии немцев. Немцы приняли рейд австралийцев за масштабное наступление, вызвали на помощь 21-ю Танковую Дивизию, что дало возможность новозеландцам из 13-го Корпуса незаметно занять новые позиции. На следующее утро рассерженный Роммель сместил с должности командующего 15-й Дивизией и потребовал от своих офицеров, чтобы они были настороже.

Окинлек надеялся, что перемещение на восток его 13-го Корпуса и оставление открытым южного фланга подтолкнет Роммеля к концентрации усилий его мобильных немецких частей на юге с

ослаблением его северного фланга, который будет удерживать 21-й корпус итальянцев, оказавшийся под угрозой удара со стороны 30-го Корпуса британцев. И Роммель проглотил наживку!

В ту ночь произошло перемещение 13-го Корпуса на восток. К рассвету дивизия новозеландцев находилась где-то в трех милях к востоку-юго-востоку от оставленного оборонительного узла на возвышенности Баб эль Каттара, но не ранее чем в полдень 8 июля из 21-й Дивизии немцев пришло сообщение в штаб *Африканского Корпуса* о том, что новозеландцы покинули район Эль Мреира. Собственно говоря, Роммелю информация об этом была передана по телефону только утром 9 июля, когда он сам позвонил в штаб.

Роммель прибыл в штаб *Африканского Корпуса* в придиричивом расположении духа и приказал боевой группе из состава 90-й Дивизии двинуться на юг, а остальным частям дивизии следовать за авангардом. Он также бросил в массированную атаку на уже оставленный участок Баб эль Каттара дивизию *Littorio*, которую поддержала тяжелая артиллерия Роммеля. Новозеландцы с восторгом смотрели на происходящее с безопасного расстояния...

Роммель, по-видимому, объяснил отступление 13-го Корпуса успешной реализацией своих планов. Не имея представления о том, что 13-й Корпус оставил позиции за сутки до происходящего, он поверил в то, что его танковые части достигли решающего успеха, который осталось только развить, чтобы добиться дезинтеграции всей оборонительной линии противника. Поэтому 9 июля вечером он изготавился к атаке в восточном направлении силами всех своих мобильных частей, которые окончательно опрокинут британцев. Таким образом, Роммель пошел на то, чего хотел от него Окинлек. Он растянул свою армию по всему фронту от побережья до борта Катарской депрессии, тогда как 8-я армия сконцентрировала свои основные силы в северной половине этого фронта.

В 3.30 утра началось наступление 30-го Корпуса, и далекий грохот артиллерии, довольно интенсивный, разбудил Роммеля. К 10 утра, при поддержке 32 танков *Valentine*, 9-я Дивизия австралийцев захватила высоты к востоку от Телль эль Эйсы, в то время как 1-я Дивизия южноафриканцев, поддержанная восемью танками *Матильда/Matilda*, заняла высоты Телль эль Мах Хад (Tell el Makh Khad). По словам самого Роммеля, «дивизия *Sabratha* была почти полностью уничтожена... Итальянцы бросили свою [оборонительную] линию в панике, не пытаясь даже защитить самих себя.»

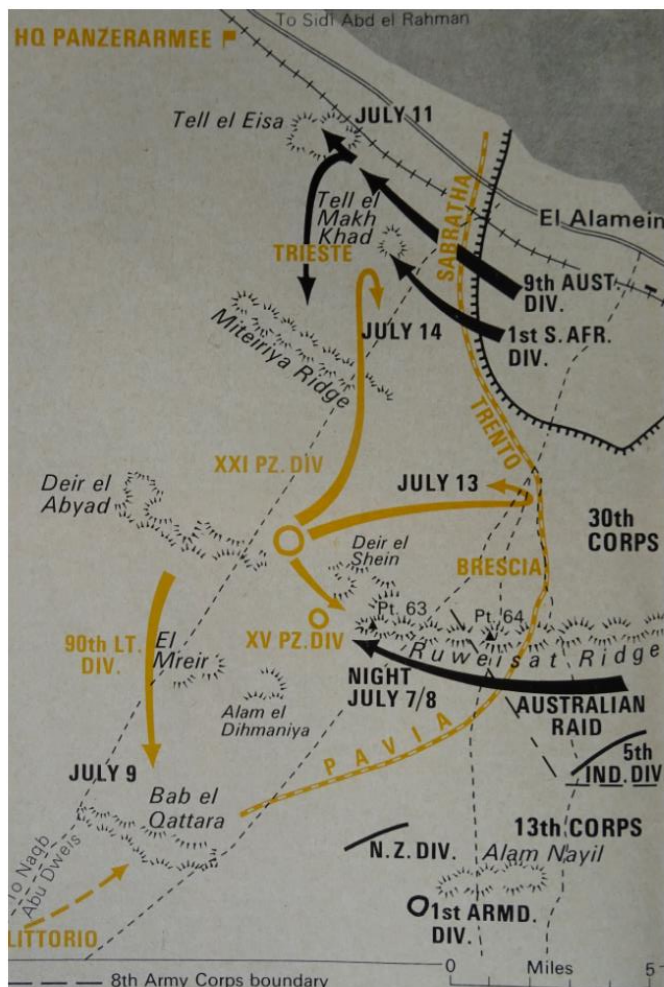
Штаб *Panzerarmee* находился в трех милях к северо-западу от Телль эль Эйсы, и, судя по всему, оказался в серьезной опасности. Подполковник фон Меллентин (von Mellentin) собрал весь штабной персонал и, с участием военнослужащих из 164-й Дивизии (которые начали прибывать с Крита), сформировал оборонительную линию примерно в 3000 ярдов к юго-востоку от местонахождения штаба.

Контрнаступление Роммеля отбито

Роммель, опасаясь того, что в случае выхода противника к расположенному на приморском шоссе пункту Сиди Абд эль Рахман, линия снабжения его *Panzerarmee* будет перерезана, реагировал на происходящее в ускоренном порядке. Он отменил ранее запланированное продвижение на восток и спешно отправился на север вместе со своим боевым штабом (Kampfstaffel). По пути он «подхватил с собой» боевую группу из состава 15-й Танковой Дивизии. К полудню он бросил боевую группу в контратаку, которая захлебнулась под жесточайшим артиллерийским огнем британцев из периметра.

Рано утром 11 июля австралийцы закрепились на западной окраине возвышенности Телль эль Эйса, после чего их отряд осуществил рейд на юг в направлении гряды Деир эль Абьяд. Роммель в этой

связи писал, что «еще несколько итальянских частей, на этот раз – из [дивизии] Trieste были опрокинуты и сдались в плен... Прорыв британцев вдоль побережья привел к разгрому [дивизии] Sabratha и большей части [дивизии] Trieste... Возможности осуществления какого-либо крупномасштабного наступления в ближайшем будущем не было... Я был принужден обстоятельствами приказать направить каждого немецкого солдата на передовую, поскольку в условиях настоящего краха большей части наших итальянских сил ситуация стала перерастать в кризис.»

10-11 июля. К 9 июля силы Роммеля растянулись от впадины Каттара на юге до побережья. Атаки австралийцев привели к разгрому итальянских дивизий Sabratha и Trieste. Немецкие части Роммеля понесут тяжелые потери в бесплодных атаках 13-14 июля.
Желтые стрелки – продвижение войск Оси, черные - британцев

Рейд австралийцев в район гряды Деир эль Абыад был остановлен на гряде Митейрия (Miteiriya), их отряд отступил, в то время как Роммель занялся подготовкой полномасштабного контрнаступления силами 21-й Танковой Дивизии, назначенного на 13 июля. Цель наступления была амбициозной – добиться того, что Африканский Корпус и 90-я Дивизия не смогли добиться между 1 и 3 июля. Однако к разочарованию Роммеля 21-я Танковая Дивизия потерпела полную неудачу: «...будучи остановленной сосредоточенным огнем артиллерии еще до того, как она прошла через наши собственные порядки... Вечером я принял решение остановить операцию. Я был в крайне мрачном расположении духа.» На следующий день, 14 июля, измотанная непрерывными боями 21-я Танковая Дивизия вновь была брошена в бой против австралийцев и вновь потерпела неудачу после ожесточенного боя.

Таким образом, между 10 и 14 июля операции 30-го Корпуса были наиболее успешными. Основные силы двух итальянских дивизий были разгромлены, а немецкий контингент войск Роммеля, в особенности, 21-я Танковая Дивизия, понес тяжелые потери в безуспешных контратаках. В это же время 90-я Дивизия увязла в безуспешных боях против мобильных частей 13-го Корпуса британцев, тогда как основная часть этого корпуса противостояла растянутому по фронту и не имеющим сильной поддержки дивизиям 10-го Корпуса итальянцев.

Когда 9 июля *Panzerarmee* заняла возвышенность Баб эль Каттара и растянула свой фронт в южном направлении, 10-й Корпус итальянцев занял позиции по обоим склонам гряды Рувейсат: дивизия *Brescia* на северном склоне и *Pavia* - на южном. Передовые посты итальянцев находились немного к востоку от Высоты 64, и отсюда занимаемый итальянцами сектор фронта протянулся до возвышенности Алам эль Дихмания (*Alam el Dihmaniya*) и далее до возвышенности Баб эль Каттара. Южнее Алам эль Дихмания сектор фронта итальянцев занимали части 20-го Корпуса. Таким образом, 10-й Корпус итальянцев прикрывал важнейшие сектора фронта *Panzerarmee*. На крайнем западном окончании гряды Рувейсат находилась Высота 63, с которой хорошо просматривался участок Деир эль Шейн. Эта высота имела важное тактическое значение, поскольку в районе Деир эль Абьяд – Деир эль Шейн располагались резервная артиллерия *Panzerarmee*, штаб *Африканского Корпуса* и 10-го Корпуса итальянцев, а также важные склады – все это защищали мощные средства ПВО. К югу от гряды Рувейсат, за передовыми постами дивизии *Brescia*, располагались 15-я Танковая Дивизия и 2-й Батальон 382-го Полка 164-й Пехотной Дивизии немцев.

У британцев к 11 июля дивизия новозеландцев (13-й Корпус) была развернута фронтом на север к гряде Алам Найиль. 7-я Легкая Броневая Дивизия располагалась в районе участков Деир эль Мунассиб и Карет эль Химеймат – здесь их позициям противостояла 90-я Дивизия и рекогносцировочные подразделения немцев. 1-я Танковая Дивизия прикрывала левый фланг этого сектора фронта на западном окончании гряды Алам Найиль. Стык между корпусами проходил примерно с юго-востока на северо-запад, и, таким образом, Высота 64 была занята частями 30-го Корпуса. Переформированная 5-я Индийская Дивизия с сильной полевой артиллерией и 6-фунтовыми пушками была обращена фронтом на север, в сторону гряды Рувейсат, на северо-востоке ее позиции соприкасались с позициями южноафриканцев.

Начиная с 11 июля, Окинлек рассматривал вариант с нанесением удара по позициям противника к востоку от дороги Эль-Аламейн – Абу Двейс и к северу от гряды Рувейсат. По этому сценарию 30-й и 13-й корпусов должны были атаковать следующим образом: первый из них с захватом фрагмента гряды к востоку от Высоты 64, второй – с захватом остальной части гряды к западу. Атаковать предполагалось в ночное время и в тишине, предполагалось, что 1-я Танковая Дивизия прикроет левый фланг атакующих новозеландцев с наступлением рассвета, при этом продвигаясь вдоль стыка корпусов. Одновременно с этим 30-й Корпус должен будет захватить гряду Митейрия.

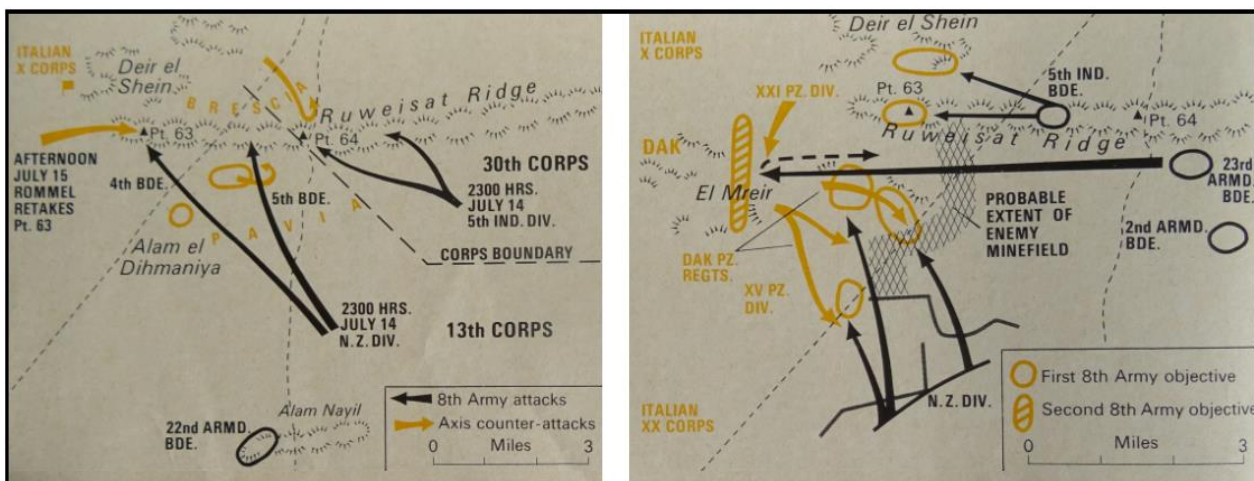
Планировалось, что 8-я Армия полностью захватит гряду Рувейсат к западу от Высоты 63, поэтому 13-й Корпус наметил эту высоту в качестве первой своей цели для ночной атаки, хотя это предполагало шестимильный марш для новозеландской дивизии и, таким образом, оставляло 4-ю Бригаду новозеландцев без артиллерийской поддержки на рассвете – тогда, когда она была максимально необходима. Вероятно, можно было бы наметить и промежуточную цель для новозеландцев – участок, где они могли бы консолидировать свои позиции до того момента, когда им была бы оказана поддержка артиллерией и танками, обеспечивающая дальнейшее продвижение к Высоте 63. Сейчас можно только удивляться, что командующий новозеландской дивизией не стал протестовать по поводу того, насколько трудная задача была перед ним поставлена. Ночные разведгруппы двух ударных бригады [1-й Дивизии новозеландцев](#) уже соприкасались с противником, начиная с 11 июля. На подготовку наступления у британских частей оставалось три дня...

Наступление 13-го Корпуса началось в 23.00 14 июля, и к рассвету 15-го атакующие роты новозеландцев захватили все намеченные цели. Тем временем в секторе 30-го Корпуса индийцы 5-й Бригады, несмотря на первоначальное отсутствие успехов, захватили все намеченные цели к полудню и взяли в плен около 1000 солдат и офицеров противника. К сожалению, дальше в секторе 13-го Корпуса несмотря на первоначальный успех пехоты многое пошло не так, как хотелось. Хотя кому-то из новозеландцев удалось ворваться на высоты Деир эль Шейн, где множество итальянцев быстро сложило оружие, оказалось невозможным выдвинуть вперед, на левый фланг, силы поддержки из-за наличия узлов сопротивления противника между стартовой линией наступления и грядой Рувейсат. На пути продвижения 5-й Бригады оказалась группа вражеских танков, которая смяла батальон поддержки. Положение усугубилось тем, что 22-я Танковая Бригада британцев, которую атакующие ожидали увидеть на левом фланге, не начала продвижение вперед с участка Алам Найиль с наступлением рассвета. Со своими 75 танками, включающими 31 *Грант*, эта бригада вполне могла бы справиться с контратакующими танками противника и прикрыть пехоту, которая в любом случае была бы дезорганизована на какой-то период времени. Однако, когда танковая бригада подошла к высотам Алам эль Дихмания, она неожиданно для всех сделала очень мало для того, чтобы защитить 4-ю Бригаду новозеландцев от серии контратак танков и пехоты противника, в ходе которых после полудня противник отбил Высоту 63. В результате новозеландцы потеряли около 1500 солдат и офицеров, хотя и сами захватили около 1600 пленных и нанесли противнику серьезный урон в ночных атаках. Согласно достаточно надежным сведениям, в какой-то момент времени в их руках оказалось около 20 000 пленных, включая четверых итальянских генералов, однако большая их часть была освобождена немцами в ходе ожесточенных контратак.

С точки зрения новозеландцев эта операция была сплошным разочарованием, хотя, в итоге, 30-й и 13-й Корпус консолидировали свои позиции на участках, намеченных в качестве целей наступления. Если бы 13-й Корпус наметил более скромные цели, контрудара, под который попали новозеландцы, можно было бы избежать. То, что произошло, явилось причиной возникновения неприязни между новозеландцами и британскими танкистами...

Тем не менее, ущерб от нового удара, последовавшего за атакой вдоль приморского шоссе, оказался значительным. Генерал Байерлайн (Bayerlein) позднее признал: «Когда Роммель потерял Телль эль Эйсу и Рувейсат, он и все мы знали, что оказались в проигрыше.» Сам Роммель позднее не вспоминал неудачи *Африканского Корпуса*, которыми закончились 16 июля две попытки отбить у британцев западную часть гряды Рувейсат. Эти атаки захлебнулись под концентрированным огнем британской артиллерии. Роммель был вынужден отойти, оставив на поле боя 24 танка (среди них трофейный *Стюарт*), шесть бронемашин, шесть 88-миллиметровок, десять противотанковых пушек другого типа и десять полевых пушек. Учитывая технику, захваченную во время наступления новозеландцев к югу от гряды Рувейсат, можно заключить, что второе наступление Окинлека привело к почти полному разгрому 10-го Корпуса итальянцев.

На севере, в районе возвышенности Телль эль Эйса, 16 июля австралийцы атаковали и захватили несколько узлов обороны дивизии *Sabratha*, но позднее оставили этот участок, который командование сочло не имеющим большой важности. 17 июля австралийцы атаковали позиции противника на гряде Мийтерия и захватили в плен большое число итальянцев. Роммель охарактеризовал сложившуюся 17 июля ситуацию следующим образом: «В тот день в бой были брошены последние немецкие резервы. Численность наших сил теперь была столь незначительна по сравнению с постоянно растущими силами британцев, что мы уже могли бы считать себя счастливыми, если бы удавалось просто удерживать наши позиции. В результате огромных потерь, которые понесли итальянцы, наши [оборонительные] линии были укомплектованы людьми совершенно недостаточно... Фактически, у нас не оставалось резервов.»

Слева: 14-15 июля. Окинлек атакует в западном секторе гряды Рувейсат. Британцы консолидируются на захваченных позициях, 10-й Корпус итальянцев несет тяжелые потери. Желтые стрелки – продвижение войск Оси, черные - британцев

Мифы Эль-Аламейнского фронта

Заслуги Окинлека затерялись среди мифов Эль-Аламейнского фронта, так как считается, что в июле 1942 г. 8-я Армия сражалась, обороняя укрепленные позиции, протягивающиеся от Эль-Аламейна до впадины Каттара. На самом деле, боевые действия, имевшие место с 1 по 17 июля, носили «открытый» и мобильный характер. Характер боевых действий не стал таким, каким хотел его видеть Роммель, и он позднее жаловался* на то, что «фронт стал статичным, и британские командиры были в своей тарелке, поскольку современная форма пехотного боя и позиционная война были их сильной стороной.» Частично непонимание того, что происходило тогда, проистекает из узости «Эль-Аламейнских ворот» (El Alamein Gap). Однако 40 миль – это довольно широкие «ворота», и Окинлек ни разу не попытался полностью закрыть их и столь крепко связал боем *Panzerarmee*, что Роммель так и не попытался использовать 20 миль открытого южного сектора фронта.

21 июля Роммель доложил о сложившейся ситуации Верховному Командованию. Его германские части понесли тяжелые потери, а итальянцы показали себя настолько ненадежными в бою, что ему пришлось добавлять к их подразделениям немцев. Он верил, что ему удастся удержать фронт, но до того, как ему удалось доукомплектовать 164-ю Дивизию, заново сформировать свои мобильные резервы и заминировать подступы к своим позициям, его положение оставалось критическим. Некомплект личного состава в немецких частях был на уровне 60%, поступавшие пополнения были невысокого качества, и, хотя снабжение было достаточным на повседневном уровне, возможности создания запасов всего необходимого для нового наступления пока не было, поскольку британская авиация господствовала в воздухе и ее атаки на базы снабжения Тобрук и Матрух наносили большой ущерб.

Доклад Роммеля, по сути дела, был информацией о провале – провале не только операций *Panzerarmee*, но и планов Верховного Командования на лето 1942 г. Этот доклад подтвердил то, что маршалы Кессельринг (Kesselring) и Кавальеро (Cavallero) увидели, посетив штаб Роммеля 17 июля 1942 г.

В тот день, на пике кризиса в боевых действиях *Panzerarmee*, они с опозданием пытались взять дело в свои руки. Побитый Роммель, не имевший возможности ни наступать, ни отступать и едва способный удерживать свой широко растянутый фронт, требовал танков, 88-миллиметровок,

боеприпасов и горючего, но, прежде всего, надежных подкреплений, которые могли бы заменить четыре итальянские дивизии, потерянные за период времени с 1 июля. Все, что было в распоряжении *Comando Supremo (Верховное Командование силами стран Оси на Средиземноморско-Североафриканском театре - ВК)* – это воздушно-десантные части, которые предполагалось использовать для вторжения на Мальту: немецкая бригада *Ramcke* и итальянская бригада *Folgore*, которые могли появиться на фронте сразу же, но безо всяких транспортных средств. Переброска этих частей на североафриканский фронт означала бы отмену операции *Hercules*. Эти превосходные части могли добавить войскам Роммеля стабильности, но никак не мобильности. Кессельринг знал, что переброска какой-либо новой части в распоряжение *Panzerarmee* усиливала проблему с доставкой грузов через Средиземное море, и позднее писал, «что для обеспечения безопасности этого транзита Оси была нужна Мальта... Изъятие частей, предназначенных для вторжения [на остров], делали его невозможным. Даже я, в итоге, был вынужден принять решение о его отмене, так как условий для этого больше не осталось. Отмена этой операции была смертельным ударом для всей кампании в Северной Африке. Теперь я настаивал на возобновлении наступления так же энергично, как ранее, после Тобрука, вмешивался с требованием остановить его... Несмотря на все преимущества чисто оборонительной операции, которая не решила бы проблему со снабжением, другого выбора, кроме наступления, не было... Ситуация в Северной Африке могла быть стабилизирована только в том случае, если египетские и средиземноморские порты были в наших руках.»

Таким образом, тактические успехи Окинлека в районе Телль эль Эйсы и гряды Рувейсат привели к изменениям в общей стратегии стран Оси на Средиземноморье. Позднее, в августе, Роммелю предстояло осуществить новую, сомнительную в плане конечного успеха, наступательную операцию против отдохнувшей, прошедшей реорганизацию и получившей подкрепления 8-й Армии.

20 июля Муссолини вернулся в Рим. «Он выглядел отчаянно больным и усталым. Было объявлено, что его переутомление, связанное с напряжением в работе, спровоцировало приступ дизентерии.» По Риму пошел слух, что Дуче скоро умрет. «Вероятно, он умирает, - сказал один из его министров, - но не от дизентерии. Это – менее распространенная болезнь. Она называется унижением.»

** Примечание автора перевода: Складывается впечатление, что Роммель кривит душой. Его подвела самоуверенность, поскольку он бросил свои части в бой практически без разведки. Более того, это сражение никак нельзя назвать позиционным: британцы к тому времени успели хорошо изучить тактические приемы мобильной войны в исполнении Роммеля и научились действовать в не менее эффективной манере.*

*Автор статьи – генерал-майор Эрик Дормэн О'Гауэн (Eric Dormant O'Gowan, 1895-1965), в 1942 г. – и.о. начальника штаба 8-й Армии. Кавалер ордена Военный Крест за боевые заслуги в ПМВ. В 1920-е – близкий друг Эрнеста Хемингуэя, прототип одного из героев романа *A Moveable Feast*.*

PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 9

Сокращенный перевод – Владимир Крупник

Автор перевода благодарит А.В. Исаева за редакцию и ценные советы в переводе и оформлении статьи

Возврат к главной странице www.warsstory.org